

М-47

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

МЕЛКОНЯН АРМЕН АШОТОВИЧ

УДК 93/5-011/:930.221/479.25/

АРМЯНСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ОБ
АРАБСКОМ ХАЛИФАТЕ (VII-VIII вв.)

Специальность: 07.00.03 - Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1990

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Армянские средневековые источники представляют научный интерес в аспекте изучения истории не только Армении, но и ряда других стран и народов. Сообщения о Мидии, Иране, Византии, Иверии, Алуанке, Арабском халифате, Средней Азии, казарах, сельджуках, монголах и т.д., содержащиеся на страницах армянской историографии, с первых десятилетий прошлого века начали привлекать внимание исследователей. Будучи введенными в научный оборот, эти сообщения способствовали заполнению многих пробелов истории, переосмыслению и переоценке разных исторических событий. Со временем появился ряд исследований, обобщающих материалы армянской историографии о разных странах и народах, что сыграло ощутимую роль в более глубоком освоении этих материалов. Усиление внимания к исследованиям такого характера в последнее время представляется вполне оправданным, так как это позволяет полнее выявлять скрытые возможности армянской средневековой историографии и по-новому осмысливать её место и значение в мировой историографии.

Армянские средневековые источники содержат ценные материалы о раннем исламе и истории Арабского халифата VII-VIII вв., которые до сих пор остаются малоизученными. Дело в том, что рядом с компетентными в вышеуказанных вопросах обширными арабско-мусульманскими источниками сообщения армянских авторов оставались всегда в тени. Надо отметить, что армянские источники находятся в более ущемленном положении и в сравнении с другими восточно-христианскими и византийскими источниками. Кроме того, некоторые искажения фактов, неточности, тенденция мифологизации ряда исторических событий, присущие сообщениям армянских средневековых авторов о раннем исламе и истории Арабского халифата, в определенной мере отталкивали исламоведов и арабистов от них. Однако подробный и всесторонний анализ соответствующих сообщений армянской книжности выявляет много полезного для изучения раннего ислама и истории Арабского халифата, что нередко дополняет или подтверждает сведения других источников.

В последнее время всё больше внимания уделяется изучению уровня знаний и представлений разных народов друг о друге в средние века. Это позволяет не только глубже раскрывать суть

Работа выполнена в Институте востоковедения АН Армянской ССР

- Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **А.Н.Тер-Гевондян**
- Научный консультант: доктор исторических наук, профессор Н.О.Оганесян
- Официальные оппоненты: доктор исторических наук М.Б.Пиотровский, кандидат филологических наук, доцент Д.А.Оганесян
- Ведущая организация: кафедра всеобщей истории Ереванского государственного университета

Защита диссертации состоится " 4 " октябрь 1990 г. в 15 часов на заседании специализированного совета К 005.06.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте востоковедения АН Армянской ССР.
Адрес: 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института востоковедения АН Армянской ССР.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1990 г.

Ученый секретарь специализированного совета, кандидат исторических наук *Росседа* Р.П.Кондачян

10.09.1990 г.
10.09.1990 г.
10.09.1990 г.

разных исторических событий и явлений, но и нейтрализовать в определенной степени вынужденную зависимость исследователей от нередко пристрастных установок средневековых авторов.

Сообщения армянской книжности о раннем исламе составляют неотделимую часть христианско-мусульманской религиозно-полемиической литературы, игнорирование которой может нанести вред комплексному изучению христиано-мусульманских взаимоотношений в средневековье.

Всё это делает более обоснованным необходимость настоящего исследования. Оно позволит правильнее комментировать и понять ряд фрагментов армянской средневековой книжности.

Цель и задачи диссертации. Главная цель настоящего исследования - выявить то реальное значение, которое имеют армянские средневековые источники для изучения раннего ислама и истории Арабского халифата в УП-VIII вв., а также пояснить представления средневековых армян по этим вопросам, указав на причины и истоки их формирования. Исходя из этого, были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть сообщения о возникновении ислама и пророке Мухаммаде, содержащиеся в армянских средневековых источниках, указав на их корни и целенаправленность;

- выяснить, как воспринимался ислам средневековыми армянскими авторами и как интерпретировались ими вероучение, культ, обрядность и другие стороны его религиозной системы;

- определить реальное историографическое значение сообщений армянских источников об арабских завоеваниях, арабо-византийских, арабо-персидских войнах;

- рассмотреть хронологические и другие сведения об арабских халифах, содержащиеся в армянских источниках, указывая на их особенности и степень достоверности;

- по возможности объяснить причины появления ряда искажений и неточностей в сведениях о раннем исламе и истории Арабского халифата, представленных армянской книжностью;

- обратить внимание на возможность обращения армянских авторов в отдельных случаях к арабо-мусульманской исторической литературе.

Хронологические рамки. Настоящее исследование охватывает период арабской истории между началом УП и серединой УШ вв., точнее - с самого возникновения ислама до падения династии Омейядов

(750 г.). Этот период арабской истории можно выделить как самостоятельный этап, который характеризуется формированием религиозной идеологии ислама и его распространением, образованием арабской государственности и её стремительным восхождением. Определение верхней хронологической границы диссертации обосновано тем, что упадок Омейядов и их смещение Аббасидами ознаменовали конец одного и начало другого этапа в истории халифата. Присущее ему арабо-мусульманское содержание постепенно трансформировалось в общемусульманское.

Научная новизна. Настоящая работа является первой попыткой специального, целостного исследования материалов о раннем исламе и истории Арабского халифата в УП-VIII вв., содержащихся в армянских средневековых источниках. Здесь на основе существующей источниковедческой базы, впервые рассмотрены представления средневековых армян о раннем исламе и Арабском халифате, показаны особенности, присущие им. Сделаны попытки аргументации интерпретаций ряда вопросов армянскими авторами.

В диссертационной работе по-новому осмыслен ряд свидетельств и сообщений армянских авторов. Практически впервые сделана попытка определить их историографическое значение и место в сфере изучения разных, нуждающихся в освещении вопросов арабской истории. Показано, что мифологизированные сообщения армянских авторов нередко содержат в себе фрагменты, имеющие историографическую важность, и могут способствовать более глубокому и доскональному изучению соответствующих исторических событий. Ряд допущенных искажений и неточностей получили своё объективное объяснение.

В процессе исследования выяснено, что в некоторых армянских источниках отражены отдельные эпизоды домусульманской арабской традиции.

Методологической основой диссертации являются труды основоположников марксизма-ленинизма, а также ряд работ марксистских историков и исламоведов.

Практическое значение. Материалы диссертации могут оказаться полезными для проведения университетских специальных курсов по истории армяно-арабских взаимоотношений, политической истории Арабского халифата, могут быть использованы специалистами в исследованиях, посвященных христиано-мусульманским религиоз-

но-политическим отношениям.

Комментарии, нашедшие отражение в предлагаемой работе, могут быть использованы при переиздании трудов армянских средневековых авторов.

Апробация работы. По материалам диссертационной работы прочитаны доклады на ежегодных республиканских конференциях молодых востоковедов (Агверан, 1982, 1985, 1986 гг.), а также на IV Всесоюзной координационной конференции исламоведов (Ленинград, 1989 г.). Основные положения и выводы диссертации изложены в четырех статьях и в трех тезисах к докладам. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела арабских стран Института востоковедения АН Арм. ССР.

Первоисточники и литература. При изложении работы основной источниковедческой базой послужили сочинения армянских авторов VП-VIII вв.

Для настоящего исследования первостепенное значение имели сочинения двух самых ранних историков - Себеоса (VП в.) и Гевонда (VIII в.), чьи сообщения о раннем исламе и истории Арабского халифата послужили основным источником для ряда армянских историков более позднего периода.

Сочинение Себеоса,¹ являющееся важным источником по истории Армении и соседних стран V-VII вв., содержит также примечательные сведения о возникновении ислама, о первых арабских завоеваниях, падении Сасанидского Ирана, арабо-византийских столкновениях, первых гражданских войнах, вспыхнувших в Арабском халифате. Оно завершается упоминанием о воцарении Муавийи (661-680) и установлении мира на земле. Представляется важным то обстоятельство, что Себеос был современником описываемых им событий, и фактически одно из самых древних дошедших до нас письменных упоминаний в мировой историографии об исламе, его пророке и Арабском халифате принадлежит перу Себеоса, что само по себе делает неоспоримой значимость сочинения этого историка в изучении соответствующих проблем.

„История“ Гевонда² охватывает период между 632 и 788 гг. В

¹ История Себеоса. Ереван, 1979 (на древнеарм. яз.).

² История Гевонда Великого, армянского вардапетта. СПб., 1887 (на древнеарм. яз.).

настоящей работе рассматриваются те сообщения этого историка, которые касаются арабских завоеваний, некоторых военных кампаний, имевших место во времена правления Омейядов (661-750), личностей и хронологии некоторых халифов, эпизодов, связанных с падением Омейядской династии. Для изучения общехристианских представлений и позиций в отношении ислама в том состоянии, какое сложилось в VIII веке, первостепенное значение имеет переписка между византийским императором Львом III Исаврийским (717-741) и халифом Омаром ибн Абд ал-Азизом (717-720), обширный текст которой приведен в сочинении Гевонда. Она является одним из лучших образцов христиано-мусульманской полемики, дающим довольно подробное представление о тех основных вопросах, вокруг которых разворачивались религиозно-идеологические споры между апологетами обеих религий. Существуют разные мнения относительно проблемы подлинности этой переписки, приводимой Гевондом. Независимо от этого нам представляется важным то обстоятельство, что изложенные здесь от имени Льва III мысли и принципы подхода к проблеме вполне приемлемы для Гевонда.

Следующий автор, чьи сообщения представляют важность для нашего исследования, - Товма Арцруни (IX-X вв.).¹ Принадлежащее ему историческое сочинение, которое в основном посвящено истории знаменитого рода Арцруни, охватывает время от сотворения мира до 936 г. н.э. Товма Арцруни первым в армянской историографии приводит предания, биографические и другие сведения о пророке Мухаммаде. Интересен и список халифов, приведенный этим автором.

Иоаннес Драсханакертци (ок. 845-931) в своей „Истории“² являющейся важнейшим источником для эпохи IX-X вв., приводит некоторые беглые сведения о появлении Мухаммада, о первых арабских завоеваниях, воцарении Муавийи. По этим вопросам Иоаннес Драсханакертци имел своим основным источником Себеоса. Он упоминает также некоторых Омейядских халифов - Абд ал-Малика, Валида, Сулаймана, Омара II.

¹ Товма Арцруни и Аноним, История дома Арцруни. Ереван, 1985 (на арм. яз.).

² Иоаннес католикос Драсханакертци, История Армении. Тифлис, 1912 (на древнеарм. яз.).

Определенный интерес представляют сообщения армянского историка Мовсэса Каланкатуаци (X в.).¹ Во второй книге его сочинения приведены свидетельства об арабо-персидской войне и падении Сасанидов, которые, по всей вероятности, принадлежат перу очевидца или просто современника этих событий.² Третья книга Каланкатуаци содержит в себе предания о пророке Мухаммаде, сведения о его хиджре и исторически достоверных событиях, имевших место после хиджры и до кончины пророка. Историк приводит также уникальный хронологический список халифов, сопровождаая его сведениями разного характера.

Степанос Таронечи Асохик (X-XI вв.)³ приводит сведения о появлении арабов, о первых халифах, о событиях, имевших место в течение правления династии Омейядов. Эти сведения в основном почерпнуты им из трудов предшественников - Себеоса и Гевонда. Особый интерес представляют хронологические списки халифов.

Первая часть "Истории Анонимного Повествователя" (X-XI вв.)⁴ озаглавлена так: "История рождения и воспитания слуги антихриста Мухаммада и царствование его". Несмотря на то, что история пророка ислама здесь преподносится с явными искажениями, она важна тем, что знакомит нас с существовавшими в то время в народе представлениями о Мухаммаде и его вероучении. Аноним приводит также другие, изложенные в вольном стиле сведения, касающиеся арабской истории интересующего нас периода: поход полководца Махмета в страну Тченов, поход полководцев Малима и Ахмета на Константинополь и т.д.

Одно из писем крупного средневекового мыслителя и политического деятеля Григора Магистроса Пахлавуни (990-1058), адресованное некоему амиру Ибрагиму,⁵ представляет собой образец

¹ Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк. Ереван, 1983 (на древнеарм. яз.).

² "История страны Алуанк" в основном написана в VII ч., а в X в. она дополнена, отредактирована. См. Мовсэс Каланкатуаци, с. XUII.

³ Степанос Таронечи Асохик, Всеобщая история. СПб., 1885 (на древнеарм. яз.).

⁴ История Анонимного Повествователя (Псевдо-Шапух Багратуни). Ереван, 1971.

⁵ Григор Магистрос, Писания. Александрополь, 1910 (на древнеарм. яз.).

произведения религиозно-полюемического характера, где одновременно с аргументацией догматов христианского вероучения автор старается разоблачить недостатки пророчества Мухаммада. Другим уникальным образцом христианско-мусульманского религиозно-идеологического соперничества является полемика между Григором Магистросом и агарянином Манучэ.¹

Заслуживают внимания хронологические сведения Самуэла Анеци (XII в.).² У этого летописца мы находим отдельные интересные свидетельства, предания, а также список халифов. Он первым из армянских авторов упоминает знаменитого арабского полководца Халида ибн ал-Валида (Кахерт).

Довольно богатый материал о пророке Мухаммаде, возникновении ислама, его культа, обрядности содержит в себе отрывок, известный под заглавием "Выдержки из Кашуна", опубликованный впервые Б.Кюлесеряном.³ Последний обнаружил этот ценный текст в одной из рукописей Иерусалимского книгохранилища, представляющей собой древнейшую копию "Книги вопросов" Ванакана вардапета (1191-1251). Проблема авторства, время написания "Кашуна", а также вопрос о том, является ли он переводом с арабского, остаются до сих пор нерешенными. Согласно некоторым мнениям, он датируется IX веком.

В своей "Книге по всемирной истории" Мхитар Анеци (XII-XIII вв.)⁴ обращаясь к вопросам ислама, почти полностью повторяет "Кашун", допуская лишь некоторые редакционные изменения и сокращения. Кроме того, Мхитар Анеци приводит некоторые сведения, относящиеся к сфере настоящего исследования и почерпнутые в основном из трудов Гевонда и Самуэла Анеци. Представляется особенно интересным хронологический список халифов, нашедший место в сочинении этого историка.

¹ Григор Магистрос, Песенник. Венеция, 1868 (на древнеарм. яз.).

² Самуэл Анеци, Собрание из сочинений историков. Вагаршапат, 1893 (на древнеарм. яз.).

³ Выдержки из Кашуна. - В кн.: Кюлесерян Б. Ислам в армянской книжности, ч. 2. Вена, 1930 (на древнеарм. яз.).

⁴ Мхитар Анеци, Книга по всемирной истории. Ереван, 1983 (на древнеарм. яз.).

Сочинение Вардана Великого (1198-1271),¹ охватывающее период между "сотворением мира" и 1267 г. и являющееся особенно важным источником о монгольских нашествиях, содержит сведения и о раннем исламе. Обращаясь к вопросам ислама, Вардан Великий опирался одновременно на "Кашун" и на Мхитара Анеци. При рассмотрении вопросов истории Арабского халифата этот историк пользовался в основном трудами Себеоса и Гевонда.

Киракос Гандзакечи (1200-1271),² написавший историю Армении от Григора Просветителя до 1265 г., обращаясь к вопросам раннего ислама и отдельным эпизодам истории Арабского халифата, главным образом повторяет своих предшественников.

Наиболее значительным произведением армянской средневековой литературы об исламе является книга "Против татчиков" выдающегося мыслителя и крупного церковного деятеля своего времени Григора Татеваци (1346-1409).³ Это произведение первоначально составляло часть его знаменитой "Книги вопросов". Григор Татеваци выступает здесь как апологет христианского вероучения и оппонент ислама. Poleмическое произведение "Против татчиков" разделено на 16 глав, каждая из которых посвящена критике того или иного "заблуждения инородцев". По-видимому, это произведение имело в средние века широкое применение в качестве пособия для христиан при ведении религиозной полемики против мусульман. Оно позволяет составить представление не только о степени компетентности Григора Татеваци в вопросах ислама, основных принципов и методов ведения полемики против мусульман, но и о том, как последние в свою очередь строили свои контраргументы и обвинения в адрес христианского вероучения. Это дает возможность сделать определенные выводы о теологическом уровне ислама к тому времени.

Следуя примеру своего великого учителя Григора Татеваци, Маттеос Джугайеци (XIV-XV вв.) тоже составил книгу наставлений

¹ Всеобщая история Вардана Великого. М., 1861 (на древнеарм. яз.).

² Киракос Гандзакечи, История Армении. Ереван, 1961 (на древнеарм. яз.).

³ Григор Татеваци, Против татчиков. - В кн.: Кюлесерян Б. Ислам в армянской княжести, ч. I. Вена, 1930 (на древнеарм. яз.).

для ведения полемики против мусульман.¹ Она отличается сдержанностью доводов и высказываний. Автор не придерживается принципа безоговорочного опровержения чуждой для него религии, признавая право мусульман следовать своему пророку.

Для настоящей работы в определенной степени оказались полезными также труды таких армянских средневековых авторов, как Мхитар Гош (ок. 1120-1213),² Вардан Айгекци (XII-XIII вв.),³ Мхитар Айриванеци (XIII в.),⁴ Аракел Даврижеци (ум. 1670 г.),⁵ ряда хронистов XIII-XVII вв.⁶ и т.д.

В процессе исследования часто приходилось прибегать к мусульманским средневековым источникам, что имело важное значение в правильной оценке сообщений армянских авторов. Используются сочинения следующих историков, биографов, богословов, географов средневекового мусульманского Востока: Мухаммад ал-Калби (ум. 819), Ибн Хишам (ум. 833), Ибн Са'д (784-845), Халифа ибн Хаййат (777-854), Ибн 'Абд ал-Хакам (802-871), Ибн Росте (IX в.), Ибн Факих ал-Хамадани (ум. 902), Балазури (ум. 892), ат-Табари (838-923), ал-Куфи (ум. 926), ал-Мас'уди (ум. 956), Насир-и Хусрау (1004-1072), Анонимный автор XI века, аш-Шах-рагани (ум. 1153), Ибн ал-Асир (1160-1233), Абу-л-Фида (1273-1332), Хафиз ибн Катир (1300-1372) и др.

В вопросах раннего ислама и истории Арабского халифата VII-VIII вв. армянская книжность имеет определенную общность с византийскими и восточно-христианскими источниками, которая выражается не только в идентичности ряда сообщений, но и в совпадении взглядов на некоторые принципиальные вопросы, особенно связанные с исламом. С этой точки зрения понятна необходимость использования произведений византийских и восточно-христианских авторов. В частности, в диссертации имеют место обращения к

¹ Маттеос Джугайеци, Различные ответы Маттеоса вардапета на вопросы безбожников. - В рукописи № 3854, Матенадаран им. Месропа Маштоца (на древнеарм. яз.).

² Мхитар Гош, Судебник. Ереван, 1975 (на древнеарм. яз.).

³ Вардан Айгекци, Лисья книга. Ереван, 1981.

⁴ Мхитар Айриванеци, История Армении. М., 1860 (на древнеарм. яз.).

⁵ Аракел Даврижеци, Книга Истории. Ереван, 1990 (на древнеарм. яз.).

⁶ Мелкие хроники XIII-XVIII вв., т. I-2. Ереван, 1951-1956 (на древнеарм. яз.).

трудом Феофана Исповедника (752-818), Никифора (ум. 828), Дионисия Тель Махрского (IX в.), Евтихия (ум. 940), Константина Багрянородного (905-959), Михаила Сирийца (II26-II99), Макина ибн ал-Амида (ум. I273), Абу-л-Фараджа Бар Хебриуса (I225-I273) и др. При рассмотрении преданий о Мухаммаде особое внимание уделено восточно-христианскому сказанию "Откровение Бахиры".¹

Как уже было отмечено, по теме настоящей диссертации до сих пор не написано ни одной работы. Однако в разное время делались попытки исследования отдельных сторон этой темы. Автором первого шага в этом направлении можно считать армянского филолога, историка М.Эмина, который опубликовал в 1861 г. "Всеобщую историю Вардана Великого", поместил в конце этой книги в виде приложения отрывки из некоторых армянских источников, относящихся к легенде о встречах Бахиры и Мухаммада. В 1875 г. Г.Хюбшманн опубликовал на немецком языке сообщения Себеоса об Арабском халифате, снабдив их ценными комментариями.² В 1879 г. крупный армянский филолог и историк К.Патканян выделил и опубликовал сообщения нескольких армянских авторов о Мухаммаде.³ Позднее Б.Кюлесерян выступил с инициативой изучения ислама в армянской книжности, однако ограничился публикацией критических текстов вышеупомянутых "Кашуна" и "Против татчиков" Григора Тавеаци.

Отдельные проблемы, касающиеся темы диссертации, освещены в комментариях и примечаниях других армянских и иностранных издателей ряда армянских источников.

Особый интерес для данной работы представляет критический анализ переписки императора Льва III и халифа Омара II, выполненный А.Джеффри.⁴ Последний считает вполне возможным, чтобы два

¹ A Christian Bahira Legend, Trans. by R. Gottheil. - Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete, Bd. 17, Strassburg, 1903.

² H. Hübschmann. Zur Geschichte Armeniens und der ersten Kriege der Araber. Aus dem Armenischen des Sebeos. Leipzig, 1875.

³ Приложение. - В кн.: Мхитар Анеци, История. Изд. К. Патканян. СПб., 1879 (на древнеарм. яз.).

⁴ A. Jeffery, Ghéyond's Text of the Correspondence between Umar 2nd and Leo 3rd. - The Harvard Theological Review, 37, 1944.

правителя переписывались на религиозные темы, однако вместе с тем сомневается в полной достоверности текста переписки в варианте, приводимом Гевондом. По его мнению, в этом тексте встречаются такие свидетельства об исламе, которые никак не могли появиться во времена Льва III и Омара II. Примечания А. Джеффри во многом способствуют правильному и более глубокому пониманию текста переписки.

В своих филологических исследованиях к ряду интересующих нас вопросов обращался и Н. Акинян.¹ Примечательны его выводы об армяно-арабских историографических связях.

Исследование А. Анасяна "Мусульманство и христианские налогоплательщики" сосредоточено на анализе некоторых грамот, приписываемых непосредственно Мухаммаду и Али.²

Весьма значителен вклад советского армянского востоковеда А. Н. Тер-Гевондяна в изучение истории Армении в период арабского владычества и сообщений арабских историков об Армении. Вместе с тем А. Н. Тер-Гевондян проявил определенный интерес к сообщениям армянских средневековых авторов о раннем исламе и Арабском халифате. В своей статье "Страны Востока на страницах армянской историографии У-ХУШ вв."³ он дает объективную оценку и краткую характеристику этих сообщений. Следует отметить осуществленное им исследование халифских списков некоторых армянских авторов средневековья, составленный им библиографический список тех армянских авторов, которые в своих сочинениях приводят сведения об исламе.⁴ Перевод А. Н. Тер-Гевондяна на современный армянский

¹ Акинян А. Историк Гевонд иерей. - В кн.: Библиографические исследования, т. 3. Вена, 1930; его же - Автор сочинения "Выдержки из Кашуна". - Андэс амсореа, 1930; его же - Мовсэс Дасхуранци (названный Каланкатуаци) и его "История Алуанка". - Андэс амсореа, 1953, 1955, 1957 (все на арм. яз.).

² Андэс амсореа, 1980 (на арм. яз.).

³ Историко-филологический журнал, 4, 1985 (на арм. яз.).

⁴ Тер-Гевондян А. Н. Хронология в армянской историографии. - Историко-филологический журнал, I, 1979 (на арм. яз.); его же - Auteurs Chrétiens Armeniens. - Islamochristiana, 6, Roma, 1980.

язык "Истории" Гевонда снабжен предисловием и примечаниями, которые во многом способствовали написанию настоящей работы.¹

В диссертации широко использованы труды ряда советских и иностранных востоковедов и исламоведов, в частности, В.В.Бартольда, Е.А.Беляева, О.Г.Большакова, А.И.Колесникова, Л.И.Климовича, А.Е.Крымского, И.П.Петрушевского, И.М.Филыштинского, Х.Гибба, Дж.Б.Глабба, М.Годфруа-Демомбина, М.де Гоёе, Р.Леви, Ф.Хитти, К.Хвара, А.Массэ, У.Мьюра, Мустафа Кемала Уасфи и др.²

В работах Н.Даниеля, А.Дюкеллиера, А.В.Журавского, А.Триттона, М.Уотта рассматриваются религиозно-идеологические, политические, культурные и другие аспекты христианско-мусульманских взаимоотношений.³ Кстати, А.Дюкеллиер в своей книге также опирается на некоторые сообщения Себеоса и Гевонда.

Выводы и положения, выраженные в ряде статей бельгийского востоковеда А.Абеля, посвященных изучению сообщений византийских источников об исламе и рассмотрению христианских и мусульманских преданий о Бахире, значительно способствовали решению

¹ Гевонд, История. Пер., предисл. и коммент. А.Тер-Гевондяна. Ереван, 1982.

² Бартольд В.В. Сочинения, т. 6, М., 1966; Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966; Большаков О.Г. История халифата, I. Ислам в Аравии (570-633). М., 1989; Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами. М., 1982; Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1988; Крымский А.Е. История Сасанидов и завоевание Ирана арабами. М., 1905; Петрушевский И.П. Ислам в Иране в УП-ХУ вв. Л., 1966; Филыштинский И.М. История арабской литературы, У-начало X в. М., 1985; H.A.R.Gibb. The Arab Invasion of Kashgar. Bulletin of the School of Oriental and African Studies, vol.2, 1924-23; J.B.Glubb. The Empire of the Arabs. London, 1963; Idem, The Great Arab Conquests. London, 1966; M.Gaudefruy-Demombynes. Muslim institutions. London, 1954; M.J.de Goeje. Memoire sur la Conquete de la Syrie. Leide, 1900; R.Levy. The Social Structure of Islam. Cambridge, 1957; Ph.Hitti. History of the Arabs. London, 1954;

Clement Huart. Histoire des Arabes, t.1. Paris, 1912; Массэ А. Ислам. М., 1982; W.Muir. The Caliphate Rise, Decline and Fall. Edinburgh, 1924; ١٩٦٧، كمال وصفي، محمد بنو اسرائيل، القاهرة.

³ N.Daniel. Islam and the West. Edinburgh, 1960; A.Ducellier. Le Miroir de l'Islam. Musulmans et Chretiens d'Orient au Moyen Age (VII - XI). Paris, 1971; Журавский А.В. Христианство и ислам. М., 1990; A.Tritton. The Caliphs and their non-muslim subjects. London, 1930; Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976.

задач, поставленных перед диссертантом.¹

Заслуживает внимания обширная статья М.Канара, рассматривающая на основе богатой источниковедческой базы историю нескольких арабских осад Константинополя.² Здесь упоминаются и некоторые свидетельства Себеоса.

Опубликованный в Москве в 1984 г. сборник статей "Ислам: религия, общество, государство" содержит ряд исследований, в которых проявлен принципиально новый подход к вопросам возникновения ислама, развития его религиозно-политической идеологии, мусульманской государственной идеологии, сущности и развития его государственных институтов и т.д. В диссертационной работе, в частности, использованы статьи П.А.Грязневича, М.Б.Пиотровского, С.М.Прозорова, включенные в упомянутый сборник.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, её научная новизна, определяются цели, основные задачи, практическая значимость и хронологические рамки исследования, дается критический обзор использованных первоисточников, а также литературы.

В первой главе - "Ранний ислам в армянских средневековых источниках" - рассматриваются сообщения ряда армянских авторов УП-ХIV вв. о возникновении ислама, жизни и деятельности его пророка, их представления о вероучении, догматике, культе, предписаниях ислама, восприятие ими этой религии и отношение к ней. Отмечается, что в результате непосредственных контактов с мусульманами, а также влияния восточно-христианской традиции в армянской среде сложились определенные представления об исламе, которые, начиная с УП в., так или иначе отразились в сочинениях армянских авторов. Обычно ислам рассматривается ими не как самостоятельная религия, а всего лишь как ересь, возникшая под

¹ A.Abel. Changements politique et litterature eschatologie dans le monde musulman.-Studia Islamica, 2, 1954; Idem. Les Chapitre CI du Livre des Heresies de Jean Damasciene.-SI, 19, 1963.

² M.Canard. Les Expeditions des Arabes contre Constantinople.- Journal Asiatique, t.CCVIII, 1, Paris, 1926.

влиянием иудаизма и различных христианских ересей.

Выявляется, что обращение армянских авторов к образу пророка Мухаммада во многом обусловлено стремлением опровергнуть правдивость его пророчества, что, на их взгляд, могло бы привести к расшатыванию всей идеологической системы ислама. С самого начала Мухаммад был воспринят христианским миром как лжепророк. Именно из этого исходили армянские авторы в своих описаниях образа пророка ислама. Одним из способов выражения своего отношения к пророчеству Мухаммада был пересказ существующих преданий и легенд о нем, которые армянские авторы в основном черпали из устной народной традиции, по-видимому, рано распространившейся в христианской среде. Сама же эта традиция возникла в большей степени на базе той тематики, которая проявилась в самой мусульманской традиционной биографии Мухаммада - Сире. Однако она передавалась здесь в совершенно иной интерпретации и имела другую направленность.

Рассматривается ряд преданий и легенд о Мухаммаде, содержащихся в армянских источниках. Особое внимание уделено армянским вариантам предания о встречах Мухаммада с отшельником Бахирой. Выделены их характерные черты и особенности в сравнении с другими христианскими и мусульманскими вариантами этого же предания и выявлена общность с ними. В частности, отмечается, что в армянских вариантах предания Бахиры выражена нетерпимость средневековой армянской церкви к религиозно-идеологической системе ислама и его основателю, а также в равной мере к существующим ересям. Рассмотрены также легенды о чудотворствах Мухаммада, указаны на их аналогичные варианты в арабско-мусульманской традиции. Армянские авторы не просто довольствуются пересказом разных версий чудотворств пророка, но и выражают к этому своей отношение, отрицая их истинность. Отмечено, что Мухаммад для средневековых армян не был лишь объектом бесконечной критики. На практике его имя иной раз использовалось для получения от разных мусульманских владык в разные периоды истории социально-политических, религиозно-культурных гарантий и привилегий. Имеется ввиду наличие в обращении копий грамоты, якобы предоставленной самим Мухаммадом непосредственно христианам и даже конкретнее - армянам.

Наряду с сообщениями фольклорного характера, в армянской

книжности сохранились также сведения о деятельности Мухаммада, имеющие историческую основу. Эти сведения в основном касаются хиджры пророка и меккского периода его жизни. В этом отношении особый интерес представляют сообщения Товмы Арцруни и Мовсеса Каланкатуаци, детальное изучение которых выявляет высокую степень их достоверности.

Рассматриваются особенности и характерные черты полемики армянских авторов с их мусульманскими оппонентами вокруг основных догматических представлений ислама, как-то: отличное от христианского понятие единого бога, пророчество Мухаммада, несотворенность Корана, воздаяние после смерти и т.д. Эта полемика, как правило, построена на принципе безоговорочного исключения положений мусульманского вероучения при их несоответствии с собственными религиозно-идеологическими взглядами и убеждениями. Однако есть и исключения из этого правила. Так, Маттеос Джугатайеци фактически ищет компромиссный вариант в отношении пророчества Мухаммада, логически аргументируя его приемлемость для мусульман, с одной стороны, а с другой - доказывая неоправданность его навязывания христианам и невозможность принятия ими Мухаммада в качестве пророка.

Армянские авторы критически относятся также к основным элементам культа, ритуала, нравственных норм ислама, стараясь доказать их несоответствие божественным предписаниям и указывая на связь с языческими верованиями. При этом они опять-таки исходят из сознания абсолютной правдивости христианских верований.

В армянской книжности ислам обычно рассматривается как целостная, однородная религиозно-идеологическая система, не обращает внимания на существование противоречивых точек зрения по отношению к различным теологическим вопросам у представителей разных течений и направлений ислама. Нередко теологические взгляды, присущие отдельным сектам, обобщались и приписывались всему исламу.

В главе указывается на то обстоятельство, что Коран, как священная книга неприемлемой религии, редко служил прямым источником информации об исламе для средневековых армянских полемистов.

Во второй главе - "Арабские завоевания VII-VIII вв." - отмечается, что наряду с подробными сообщениями об истории завое-

вания Армении арабами, армянская книжность сохранила ряд ценных сведений об арабских завоевательных кампаниях в других направлениях, имевших место во времена праведных и Омейядских халифов.

Для изучения истории первых арабо-византийских войн в Сирии и Палестине особенно значительны сообщения Себеоса и Гевонда. Оба историка связывают первые успехи арабов с оказанием им содействия евреями, тем самым сваливая на последних вину за осуществление триумфального восхождения новых завоевателей.

Далее делается попытка доказать, что первое арабо-византийское сражение, описанное Себеосом, предполагает битву при Арабе. Исходя из соответствующего отрывка сочинения Себеоса, можно сделать выводы о последовательности сражений при Арабе и Дасине в пользу той арабской версии, согласно которой первой была битва при Арабе.

Себеос и Гевонд среди всех остальных эпизодов завоевания Сирии и Палестины концентрируют свое внимание на решающем сражении при Ярмуке (636 г.), в связи с которым ими приводятся важные уникальные подробности, в частности, об ожидании византийцами прибытия дополнительных сил, о численном соотношении противоборствующих сторон. Оба историка, не вдаваясь в подробности, констатируют также факт сдачи Иерусалима мусульманам. В этой связи выражается предположение, что именно задетая религиозная честь не позволила ни армянским, ни византийским историкам углубиться в подробности подчинения Святого города иноверцам и, тем более, проведения ими там преобразований, что действительно имело место.

Себеос описывает также два арабских похода, которые по его утверждению, были направлены против Константинополя. Подробный анализ этих эпизодов и их сравнение с аналогичными сообщениями иноязычных источников позволяют внести некоторую ясность в их уточнение. Первый эпизод, несомненно, относится к завоеванию Кипра арабами в 649 г., однако содержит в себе элементы, которые можно отнести к последующим осадам Константинополя. Во втором случае сообщения Себеоса касаются малоизвестного похода Муавии на Константинополь через Малую Азию в 653 г., сопровождавшегося походом с моря.

Армянские авторы проявляют явное беспристрастие в вопросах, касающихся завоевания арабами Сасанидского Ирана, что само по

себе повышает значимость их сообщений по этому поводу. Наиболее подробными и объективными представляются сообщения Себеоса, которые отличаются своей достоверностью и могут способствовать изучению истории арабского завоевания Сасанидского Ирана. Отмечается, что данные этого историка о количественном соотношении сражающихся армий в знаменитой битве при Кадисии (636 г.) заслуживают больше доверия, чем аналогичные данные ряда арабских источников. Из сочинения Себеоса становится известно об участии в этом сражении армянских отрядов на стороне персов. Себеос вносит определенную ясность в причины завершения Нехавендского сражения (642 г.) в пользу арабов, сообщая, что слухи о прибытии дополнительных сил арабов принудили персов к бегству. В этой связи следует обратить серьезное внимание на данные о количественном соотношении противоборствующих сторон, приводимые армянским историком. Рассматриваются также эпизоды сочинения Мовсеса Каланкатуаци, касающиеся сражения при Кадисии, взятия Ктесифона, написанные рукой современника этих событий.

Относительно арабской завоевательной политики при Омейядах, важными представляются в первую очередь сообщения Гевонда. Отмечается, что этот историк концентрирует своё внимание именно на тех завоевательных кампаниях этого периода, которые заканчивались поражением арабов. Этим Гевонд как бы старается доказать возможность нанесения поражения халифату.

Подробное изучение легенды об арабском походе в страну Тченнов, приводимой Гевондом, её сравнение с идентичными сообщениями арабских источников, доказывают, что эта легенда сложена на основе двух арабо-китайских исторически достоверных столкновений, имевших место в 715 и 717 гг.

Осада Константинополя арабами в 717-718 гг. и её завершение победой византийцев оставила глубокий след в умах современников и последующих поколений. Её в некоторой степени мифологизированная история отражена в армянских исторических сочинениях. Именно из-за того, что сообщения армянских авторов об осаде византийской столицы, на первый взгляд, носят характер легенды, они не были удостоены внимания исследователей. Однако их детальное изучение выявляет, что они в своей основе историчны и во многом могут способствовать всестороннему освещению вопроса. В частности, аргументируется, что версия Гевонда о завершении

осады, согласно которой полководец Маслама попадает в плен к византийцам, а после отпускается ими, заслуживает больше доверия, чем различные версии ряда византийских, сирийских и арабских авторов.

Третья глава - "Арабские халифы и внутривосточная жизнь халифата" - посвящена изучению свидетельств разного характера армянской книжности о праведных, Омейядских и первых Аббасидских халифах, а также ряда событий, имевших место в их правление. Отмечается, что для армянских авторов средневековая история Арабского халифата представляется прежде всего как история его халифов.

Титул "халиф" редко встречается в сочинениях армянских историков. Ими чаще употребляются термины "амир ал-мумини", "царь" и им подобные. Термином "халиф" армянские историки обычно титулуют только тех Аббасидов, власть которых была ограничена сельджуками султанами. В представлении армянского историка верховный правитель халифата наделен исключительно светской властью. Духовное начало его власти полностью игнорируется.

В главе выявлены особенности различных хронологических списков халифов, встречающихся в сочинениях армянских авторов. Как правило, эти списки начинаются с имени Мухаммада, что фактически приравнивает его к последующим халифам. Гевонд, который первым из армянских историков приводит имена халифов в их хронологической последовательности, представляет трех первых халифов - Абу Бакра, Омара и Османа как правящих одновременно и даже скончавшихся в один и тот же год. Делается попытка доказать, что корни такого недифференцированного подхода восходят к появившейся именно во времена Гевонда идее о праведности этих халифов. Гевонд не включает Али в список халифов, что обусловлено той ситуацией политической неразберихи, которая царяла в 656-661 гг. в халифате в результате известного противостояния между Али и Муавией. Не включив Али в список халифов, Гевонд одновременно добавил годы его правления к годам предшествующей "тройки". Сюда же включены 10 лет правления Мухаммада. В результате получилось, что Абу Бакр, Омар и Осман правили в общей сложности 38 лет.

Далее доказываются, что Товма Арцруни и Асохик при составлении своих списков халифов опирались не только на сообщения

Гевонда, но имели под рукой и другие, неизвестные нам источники. Список халифов Мовсеса Каланкатуаци отличается, с одной стороны, своей целостностью и высокой степенью достоверности разного рода сопроводительных подробностей о личностях халифов, а с другой - крайне искаженными хронологическими данными. Такое противоречие можно объяснить предположением, что под рукой у Каланкатуаци имелись по меньшей мере два источника с разной степенью достоверности, совмещением которых историк получил свой список.

Обращено внимание на тот факт, что Самуэл Анеци, Мхитар Анеци, Вардан Великий до Мухаммада упоминают еще двух правителей арабов - Кахерта и Емрана (Амаран). В народной памяти возвышение арабов во многом связывалось с именем Халида ибн ал-Валида, то есть Кахерта армянской книжности. Со временем народная традиция настолько преувеличила его значение, что присвоила ему роль первого предводителя арабов и покровителя пророка Мухаммада. Что же касается имени Емран, надо полагать, что оно тоже является искаженной формой имени другого известного арабского полководца Амра ибн ал-Аса.

В корне отличается от остальных список халифов Мхитара Анеци, который характеризуется высокой хронологической точностью, что делает обоснованным предположение об использовании автором какого-то достоверного арабско-мусульманского источника.

В некоторых армянских источниках освещается ряд важнейших внутривосточных событий, имевших место в халифате (восстание против халифа Османа, борьба между Али и Муавией, восстание Абдаллаха ибн аз-Зубайра и т.д.). Даются характеристики нескольких Омейядских халифов. При этом выбраны те из халифов, которые скомпрометировали себя непристойным поведением и недостойными делами (Иазид II, Валид II), а также Омар II, религиозная политика которого положительно оценена Гевондом.

Показана высокая степень историчности сообщений того же автора о бурных событиях последних лет существования Омейядского халифата. Среди свидетельств по этому поводу, отсутствующих в иноязычных источниках, наиболее важным кажется утверждение Гевонда об участии в боях в Сирии пятнадцатитысячного отряда Ашота патрика на стороне Мрвана. Очень жгучо, но и довольно четко представляет Гевонд ход восстания шиитов. Из соответствующих свидетельств историка становится ясно, что молва о сектантстве и колдовстве Абу Муслима имела широкое распространение.

ние среди современников.

Глава завершается разбором эпизода убийства Мрвана в интерпретации Гевонда, который ошибочно полагает, что последний Омейядский халиф был убит во время какого-то великого сражения.

В заключении, подводя итоги, диссертант констатирует, что отношение армянских авторов к исламу сформировалось не только на основе религиозно-идеологических разногласий, но и при активном влиянии политического фактора. Характер их сообщений подсказывает, что к познанию разных аспектов ислама армянских авторов побуждало целеустремленное желание выявить уязвимые, с их точки зрения, стороны и несостоятельность его вероучения. Хотя и, судя по материалам армянской книжности, можно заключить, что основной предмет полемики с поборниками ислама и позиции армянских авторов по отношению к ним в течение веков оставались неизменными, однако сохранились примеры, когда появлялось стремление к установлению взаимотерпимости между приверженцами двух религий.

Обращается внимание на необоснованность однозначной оценки сообщений армянских авторов о раннем исламе и его пророке как "курьезных и беспочвенных", что допускается рядом исследователей. Такой подход приводит к искусственной изоляции этих материалов из области изучения христиано-мусульманских религиозно-идеологических отношений, контактов и взаимопроникновения христианской и мусульманской традиций.

Отмечается, что в представлениях армянских авторов формирование халифата тесно связывается с возникновением ислама и является его прямым следствием. Изучение фрагментов армянских источников, касающихся различных аспектов внутренней и внешней политики Арабского халифата в VП-VIII вв., не только способствует выявлению представлений и уровня знаний средневековых армян об этом государстве, но и обнаруживает их отношение к различным историческим событиям, к политике отдельных халифов и т.д. Зачастую эти фрагменты содержат исторически достоверные сведения, которые, отсутствуя в других источниках, могут внести ясность в ряд исторических проблем. Что же касается некоторых искаженных фактов, нашедших место в армянских источниках, то они нередко продиктованы политическими или религиозными убеждениями авторов.

В заключении подчеркивается, что хотя и армянские авторы в вопросах раннего ислама и истории халифата в основном опираются на устные источники, однако в их сочинениях встречаются фрагменты, которые непосредственно или косвенно соприкасаются с письменной арабско-мусульманской исторической традицией.

Основные публикации автора по теме диссертации

1. Осада Константинополя арабами в 717-718 гг. по армянским источникам. - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. XV. Ереван, 1989 (на арм. яз.). - 0,6 п.л.
2. Образ Бахиры в армянских средневековых источниках. - Проблемы современной советской арабистики (Материалы IV Всесоюзной конференции арабистов). Вып. II. Ереван, 1990. - 0,5 п.л.
3. Праведные халифы в армянской историографии. - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. XIX. Ереван (на арм. яз.). (В печати). - 0,7 п.л.
4. Историческое и фольклорное в сообщениях средневековой армянской книжности о пророке Мухаммаде. - Материалы IV Всесоюзного координационного совещания исламоведов. Ленинград. (В печати). - 0,5 п.л.
5. Завоевание Сасанидской Персии арабами по армянским источникам. - УШ Научная сессия молодых востоковедов. Тезисы докладов. Ереван, 1982 (на арм. яз.). - 0,1 п.л.
6. Хиджра и средневековые армянские источники. - XI Республиканская научная сессия молодых востоковедов. Тезисы докладов. Ереван, 1985 (на арм. яз.). - 0,1 п.л.
7. Отношение средневековых армянских авторов к исламу. - XII Республиканская научная сессия молодых востоковедов. Тезисы докладов. Ереван, 1986 (на арм. яз.). - 0,1 п.л.